

10 Мая 1910 г.

Калужскій

4-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 14.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Къ характеристикѣ современной религіозности ¹⁾.

Не находя себѣ удовлетворенія въ положительной религіи, понимаемой въ смыслѣ сохраненія культа, современный человѣкъ обращается къ наукѣ. Здѣсь онъ находитъ себѣ успокоеніе въ озлобленномъ отрицаніи религіи въ ея цѣломъ и въ выработкѣ своего собственнаго міросозерцанія. Онъ начинаетъ съ того, что объявляетъ науку безусловной истиной, даже въ ея теперешнемъ положеніи. Этимъ исповѣданіемъ онъ уже обязывается вѣрить въ непреложность каждой гипотезы, — и онъ вѣритъ. А дальше пустое мѣсто, оставленное религіей въ жизни и знаніи современнаго цивилизованнаго человѣка, стремится занять наука и научныя гипотезы. Такъ появляется атеизмъ. Атеизмъ на мѣсто религіи выдвигаетъ свою программу, которая для ея послѣдователей приобретаетъ характеръ религіозной доктрины. Это программа представляетъ полную противоположность отвергнутой программѣ. Сперва отрицается исключительное положеніе человѣка, какъ существа высшаго, по своей духовно-нравственной природѣ, среди другихъ тварей. Доказывается преемственное родство наше съ низшими животными организмами. Соотвѣтственно съ достоинствомъ человѣка измѣняется и этика. Христіанская этика требуетъ почитанія родителей и власти, ограничиваетъ половое удовлетвореніе законнымъ бракомъ, ждетъ устремленія человѣка къ божественному чрезъ добрыя дѣла и т. п. Эта этика объявляется недо-

стойной человѣка, выбившагося своими силами путемъ вѣковой борьбы за существованіе на высшую ступень животнаго царства. Возникаетъ новый принципъ морали—польза. Границъ для стремленія къ ней не положено. Все дозволено, что ведетъ къ полезному. Это новая этика, по выраженію одного изслѣдователя, спутываетъ всѣ понятія о добрѣ и злѣ и даетъ самое ложное представленіе о добродѣтели и порокахъ,—представленіе, прямо противоположное тому, которое соотвѣтствуетъ чувству высшей человѣческой нравственности. Нравственные выводы эволюціонной морали поражаютъ своимъ безотраднымъ индифферентизмомъ. Ни одна этическая школа новаго времени не поняла такъ низко подлинныхъ мотивовъ нравственной дѣятельности, подъ видомъ ихъ объясненія. „Заботься о здоровьѣ, о хорошемъ расположеніи духа“ и проч., „и ты превзойдешь всѣхъ святыхъ“—вотъ окончательный эволюціонистическій принципъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ людей провозглашается разрушительная борьба. „Люди—звѣри, единственная основа ихъ жизни—борьба за существованіе, за власть и силу“. Въ отношеніи къ ближнимъ „человѣкъ долженъ стать злѣе“, люди должны „любить лишь самихъ себя, не щадить своего ближняго“, „быть жестокими и беспощадными ко всѣмъ“, такъ какъ „только жестокой—истинно благородной“—вотъ положенія модной нитцшеанской морали. Въ общежитіи выводомъ изъ такихъ принциповъ является анархія. Если люди не отличаются отъ высшихъ животныхъ, то что можетъ удержать ихъ въ повиновеніи. Власть, освященная вѣками, признается

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 5.

неумѣстной въ человѣческомъ обществѣ, какъ неумѣстна она и у животныхъ. Каждый, могущій добыть себѣ власть, долженъ это сдѣлать, и отъ немогущаго удержать—должно все отнять. Послѣдователи указанной эволюціонной доктрины безъ всякаго колебанія провозглашаютъ „нищенскими“ чьи бы то ни было вѣрованія во все, что не касается борьбы за существованіе въ условіяхъ наилучшаго приспособленія къ внѣшнему. Такую доктрину мало назвать атеизмомъ, это уже просто *нигилизмъ*.

Такъ мыслители новѣйшаго времени „похоронили“, по выраженію Нитцше, Бога и поставили на Его мѣсто человѣка, со всѣмъ его земнымъ благополучіемъ—сытостію, животною плотскою любовію и досугомъ. Другое модное современное ученіе—*соціализмъ* вноситъ поправку въ это міровоззрѣніе, признавая, что не отдѣльный человѣкъ долженъ быть предметомъ нашего поклоненія, вмѣсто Бога, а челоѣчество. Всѣ люди—прахъ предъ этимъ грядущимъ челоѣчествомъ. Достоинство челоѣка, свобода и прочія блага—все это для будущаго челоѣчества, а мы передъ нимъ—мощь, по которому оно должно пройти. Религіозная философія соціализма кратко выражена въ слѣдующихъ словахъ извѣстнаго нѣмецкаго экономиста Карла Маркса: „современная религія—подложное счастье народа“. Такой взглядъ на религію вытекаетъ изъ основной догмы научнаго соціализма, признающей господство матеріальныхъ потребностей надъ всею духовною жизнью челоѣчества, зависимость послѣдней отъ экономики. „Религіозный міръ есть, по выраженію того же Маркса, лишь отраженіе міра реальнаго“. Религія, по взглядамъ основателей соціализма, является случайной „надстройкой“ къ жизненной экономикѣ, „историческимъ и преходящимъ продуктомъ“ послѣдней. Религіозные принципы—не „вѣчныя истины“, а историческія категоріи“, превращенія которыхъ зависятъ отъ измѣненія хозяйственныхъ отношеній между людьми. Не идеи, не принципы регулируютъ челоѣческую жизнь, а теченіе жизни создаетъ идеи, принципы. Экономическія условія—производство и обмѣнъ создаютъ жизнь политическую, соціальную, моральную, правовую, художественную и даже религіозную. Понятно послѣ этого, почему въ „общечелоѣческомъ соціальномъ союзѣ“, этомъ грядущемъ земномъ раѣ соціалистовъ, гдѣ не будетъ будто бы борьбы классовъ, не будетъ стремленія къ господству надъ массами и къ порабощенію пролетаріата капиталомъ,—нѣтъ мѣста для

религіи. Не признавая за религіей, въ частности за христіанствомъ, никакой нравственной цѣнности, ни общественной важности; болѣе того, видя въ нихъ нарочитую „систему для угнетенія челоѣчества господствующими классами“, средство „порабощенія народа“ и его „эксплоатаціи“, соціаль-демократы объявляютъ всякую религію и особенно христіанство „враждебными свободамъ и культурѣ“, а также „тормазомъ для соціальнаго просвѣщенія пролетаріата“, потому что будто бы христіанство своимъ ученіемъ о челоѣческомъ страданіи уменьшаетъ силу недовольства пролетаріата и энергію народныхъ возмущеній. Отсюда у соціаль-демократовъ громкій призывъ къ уничтоженію религіи и христіанства особенно. Присматриваясь къ отношенію соціаль-демократіи въ практической жизни, къ христіанскимъ церквамъ, мы видимъ, что проповѣдь объ уничтоженіи и повсюдномъ изгнаніи христіанства дѣятельно и съ большимъ искусствомъ ею осуществляется. Принципіальные противники всякой религіи, громко призывающіе людей къ уничтоженію всякой вѣры и особенно христіанства, соціаль-демократы однако осторожно проводятъ въ жизнь свою антирелигіозную программу. Зная, что все ихъ могущество въ пролетаріатѣ и что народные массы наиболѣе религіозны, они искусно вытравляютъ изъ народныхъ сердецъ религіозное чувство и преданность завѣтамъ церкви. Противопоставьте, пишеть одинъ изъ видныхъ представителей соціализма, церковной культурѣ болѣе высшую культуру современнаго знанія, церковной милостынѣ—обращеніе капиталистическихъ богатствъ на пользу всего общества, агитаціи съ церковной кафедры и на исповѣди—пропаганду соціализма при свободномъ состязаніи. И все это для скорѣйшаго достиженія цѣли соціаль-демократіи—„лишить церковь ея вліянія на населеніе“. Въ то же время усиленно соціалисты добиваются уничтоженія привилегій церкви въ государствѣ: привилегіи клира, школьной, матеріальной, церковныхъ союзовъ и т. п. Отъ церкви отнимается не только государственная и общественная субсидія, но и ея собственное достояніе; забираются ея школы, церковный элементъ изгоняется изъ свѣтскихъ школъ; удаляется все церковное изъ государственныхъ и общественныхъ учреждений и публичныхъ мѣстъ; закрывается организованная церковно-общественная благотворительность; запечатываются монастыри, преслѣдуются религіозныя процессіи и т. п. такъ цѣною крови, лжи, потери вѣры въ Бога,

цѣною потери всего великаго и святаго въ челоуѣкѣ мечтаютъ купить общее благо. И это предлагаютъ на мѣсто христіанства.

(Окончаніе слѣдуетъ).

По поводу трехсотлѣтія со дня освобожденія Свято-Троицкой Лавры отъ осады ея поляками.

I.

Въ нынѣшнемъ 1910 году, 12-го января, исполнилось триста лѣтъ со дня освобожденія Святотроицкой Лавры отъ осады ея поляками въ смутное время на Руси. Такъ какъ осада совершалась въ кругу событий смутной эпохи, то скажемъ сначала нѣсколько словъ о смутномъ времени на Руси.

Смутное время на Руси началось въ царствованіе Бориса Годунова и продолжалось до воцаренія Михаила Феодоровича. Этой смутѣ предшествовалъ страшный голодъ, морь и разбой. Разбои такъ были обычны, что большія толпы грабителей безнаказанно водились подъ самой Москвою и убивали проезжающихъ. Дружины разбойничьи настолько были смѣлы и сильны, что не боялись царскихъ войскъ и вступали съ ними въ бой. Такъ шайка атамана Хлопка Косолапа, рѣдкаго удалца, смѣло вступила въ битву близъ Москвы съ воеводой царскихъ войскъ, окольничимъ Иваномъ Феодоровичемъ Басмановымъ. Царскія войска хотя и разбили ее, зато потеряли своего любимаго предводителя.

Голодъ же и морь были ужаснѣе и разбоя. Люди уподоблялись скоту и ѣли траву и сѣно. Мясо лошадиное было лакомствомъ. Ъли собакъ, кошекъ и всякіе трупы. Люди становились хуже звѣрей: покидали женъ и дѣтей, чтобы не дѣлиться съ ними пищей; за ломоть хлѣба убивали челоуѣка; другъ друга пожирали. Путешественники боялись хозяевъ; гостинницы были вертепами душегубства: сонныхъ тамъ давили и рѣзали для пици. Челоуѣческое мясо продавали въ пирогахъ на рынкѣ. Матери сѣдали трупы своихъ дѣтей. Въ мукахъ отъ голода гибли люди, шатались полумертвые, падали, издыхали на площадяхъ, улицахъ и вездѣ, гдѣ приходилось. За два года четыре мѣсяца умерло тогда въ одной Москвѣ 500,000 челоуѣкъ, а по всей Россіи, говоритъ Авраамій Палицынъ въ своихъ запискахъ: „никто же исповѣдати можетъ: нѣсть бо сему постиженія“.

Всѣ мѣры царя Бориса Годунова къ отвращенію этого бѣдствія были недѣйствительны. А мѣрами этими, повидимому, онъ думалъ облагодѣтельствовать свой народъ. Онъ велѣлъ отворить всѣ царскія житницы въ Москвѣ и въ другихъ городахъ. Онъ уговорилъ вельможъ и духовенство продавать свои хлѣбные запасы народу по низкой цѣнѣ. Изъ царской казны приказалъ выдавать бѣднымъ по серебряной копѣйкѣ, что и дѣлалось въ Москвѣ, въ четырехъ мѣстахъ, каждый день по утрамъ. Онъ далъ приказъ, чтобы въ Москву и

другіе города подвозили хлѣбъ изъ далекихъ областей, гдѣ хлѣбныя скирды цѣлыми десятками лѣтъ накаплились. Чтобы дать заработокъ бѣднымъ, царь Борисъ Годуновъ началъ украшать Московскій кремль. Въ 1600 году выстроилъ колокольню Ивана Великаго, въ 1601 и 1602 годахъ на мѣстѣ сломаннаго, деревяннаго дворца Іоаннова пристроилъ двѣ большія каменные палаты, Столовую и Панихидную, къ Золотой и Грановитой палатамъ.

За бѣдами ужаснаго голода и повсемѣстныхъ разбоевъ явилось одичаніе, ожесточеніе сердецъ, развратъ и безвѣріе явленія, которыя предшествуютъ, говорить отецъ русской исторіи, ниспроверженію государствъ, осужденныхъ Провидѣніемъ на гибель, или на мучительное возрожденіе. Россія же въ то время возрождалась, и возрожденіе ея совершалось среди смуты, среди горя людскаго, среди мученій народа.

II.

Причины смуты были разнообразны, но всѣ онѣ въ народномъ настроеніи проявлялись общимъ недовольствомъ. Особенно же это недовольство богато питалось убѣжденіемъ народа, что онъ страдаетъ за беззаконія царя Бориса. Грѣхъ царя Бориса современный лѣтописецъ такъ рисуетъ: „изливая на бѣдныхъ щедроты, Борисъ въ золотой чашѣ подавалъ имъ кровь невинныхъ, да піютъ во здравіе; питалъ ихъ милостынею богопротивною, расхитивъ имѣніе вельможъ честныхъ и древнія сокровища царскія осквернивъ добычею грабежа“.

Общее недовольство царемъ Борисомъ было настолько сильно, что народъ готовъ былъ служить другому вмѣсто него. Чтобы лучше уразумѣть недовольство царемъ Борисомъ, сдѣлаемъ небольшую выписку изъ исторіи Карамзина. „Имя Годунова, говоритъ Карамзинъ, одного изъ разумнѣйшихъ властителей міра, въ теченіе столѣтій было и будетъ произносимо съ омерзеніемъ, во славу нравственнаго неуклоннаго правосудія. Потомство видитъ лобное мѣсто, обогрѣнное кровію невинныхъ, св. Димитрія, умирающаго подъ ножомъ убійцы, героя Псковскаго (кн. Ивана Петровича Шуйскаго) въ петлѣ, столь многихъ вельможъ въ мрачныхъ темницахъ и келіяхъ; видитъ гнусную мзду, рукою вѣщноносца предлагаемую клеветникамъ—доносителямъ; видитъ систему коварства, обмановъ, лицемѣрія передъ людьми и Богомъ... вездѣ личину добродѣтели, и гдѣ добродѣтель? въ правдѣ ли судовъ Борисовыхъ, въ щедрости, въ любви къ гражданскому образованію, въ ревности къ величію Россіи, въ политикѣ мирной и здравой? Но сей яркій для ума блескъ хладенъ для сердца, удостовѣреннаго, что Борисъ не усомнился бы ни въ какомъ случаѣ дѣйствовать вопреки своимъ мудрымъ государственнымъ правиламъ, если бы властолюбіе потребовало отъ него такой перемѣны. Онъ не былъ, но бывалъ тираномъ; не безумствовалъ, но злодѣйствовалъ подобно Іоанну, устраняя совмѣстниковъ

или казня недоброжелателей. Если Годуновъ на время благоустроилъ Державу, на время возвысилъ ее во мнѣніи Европы, то не онъ ли и ввергнулъ Россію въ бездну злополучія, почти неслыханно предавъ въ добычу ляхамъ и бродягамъ, вызвалъ на театръ сатиры мстителей и самозванцевъ истребленіемъ древняго племени царскаго? Не онъ ли, наконецъ, болѣе всѣхъ содѣйствовалъ униженію престола, возсѣвъ на немъ святоубійцею?“.

Если потомство составило такое понятіе о царѣ Годуновѣ по записямъ о его дѣяніяхъ, то современники непосредственно изъ его поступковъ узнавали о его непомерномъ властолюбіи, которому все приносилось въ жертву, о его коварствѣ, о его духовномъ обликѣ, и приходили въ негодованіе, отъ чего въ лицѣ его тускнѣлъ идеалъ царя. Народъ не могъ уже предъ нимъ преклоняться, не могъ ему служить. Вѣковая связь народа съ царемъ нарушалась, единеніе порывалось. Таковъ былъ источникъ общаго недовольства въ народѣ.

На фонѣ общаго недовольства сильно выступало недовольство отдѣльных сословій, группъ и отдѣльных лицъ. Бояре недовольны были, что не имѣли самостоятельности, не имѣли права отъѣзда, которымъ свободно пользовались прежде. Духовные были недовольны тѣмъ, что утрачивали прежнее значеніе—быть посредниками между царемъ и народомъ. Служилое сословіе,—дворянство, дѣти боярскіе и разные чины на государевой службѣ,—были недовольны, что не состоятъ въ государствѣ правящимъ сословіемъ. Простой народъ терпѣлъ много тяжести отъ налоговъ, и былъ утѣсненъ правителями и господами. Правители обирали, а господа закрѣпощали безъ всякаго акта. Сильный тогда всегда могъ слабого оскорбить, закабалить, примучить. При такомъ положеніи простолюдинъ, какъ слабѣйшій, всегда былъ въ обидѣ и не могъ быть довольнымъ. Тѣ же, которымъ исторія русской земли была дорога, какъ святиня, не могли примириться съ тѣмъ, что потомство татарской крови утвердится на московскомъ престолѣ; а родовитые бояре съ омерзеніемъ смотрѣли на потомка мурзы Четы, сидѣвшаго на царскомъ тронѣ. Всѣ опальные и потерпѣвшіе отъ Бориса Годунова ненавидѣли его, и свою ненависть передавали роднымъ и знакомымъ. А такихъ опальныхъ было много: Бѣльскіе, Романовы, Черкасскіе, Шестовы, Сицкіе, Рѣпнины, Карповы, Шеступовы и др.

Всѣ недовольные, естественно, мечтали о новомъ, стремились къ желанному, но не было у нихъ общаго плана. Явился этотъ планъ извнѣ, съ появленіемъ на Руси самозванца. Самозванца дали Россіи Польша, іезуиты и казачество. Польша черезъ самозванца желала вмѣшаться въ русскій государственный распорядокъ и навязать Россіи свою культуру, свое господство. Іезуиты думали при помощи самозванца дать русскимъ католичество. Казакамъ же самозванецъ нуженъ былъ какъ предлогъ возмутить покой государства, чтобы потомъ, воспользовавшись безнарядьемъ, можно было безнаказанно

жить на счетъ общества.—Польша вела самозванца, іезуиты сопровождали, казачество встрѣчало. На этой встрѣчѣ присоединились къ казачеству: вся бродячая Русь и затѣмъ всѣ недовольные Борисомъ Годуновымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протопресвитеръ А. А. Желобовскій.

29 апрѣля, въ 8 ч. веч. скончался выдающійся представитель блага духовенства, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, Александръ Алексѣевичъ Желобовскій.

Сынъ причетника, А. А. родился 28 августа 1834 г. въ селѣ Желобяхъ, Новгородской губ., первоначально учился въ бѣлозерскомъ дух. училищѣ, затѣмъ въ новгородской дух. семинаріи, для поступленія въ которую прошелъ, по неимѣнію никакихъ средствъ, пѣшкомъ 600 верстъ; изъ семинаріи, какъ наилучшій воспитанникъ, посланъ на казенный счетъ въ с.-петербургскую дух. академію. По окончаніи академическаго курса со степенью магистра богословія, онъ избралъ пастырское служеніе и 17 сентября 1859 года рукоположенъ во священника митавскаго грен. полка, что въ тогдешнее время для магистра было въ высшей степени скромною службою. Въ 1861 г. о. Желобовскій назначенъ благочиннымъ 7-ой кавалер. дивизіи; въ 1866 г. переведенъ къ церкви л. гв. кирасирскаго Ея Величества полка, въ 1869 г.—кавалергардскаго полка, а въ 1873 г. возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1880 г. назначенъ благочиннымъ гвардейскаго духовенства, въ 1882 г.—настоятелемъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора и въ 1887 году награжденъ митрою—крайне рѣдкою тогда наградой. 26 марта 1888 г. Высочайше утвержденъ въ должности главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ, а съ 12 іюня 1890 г.—протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства.

Отдавъ всѣ свои дарованія пастырскому попеченію воинскихъ частей, покойный, на отвѣтственномъ посту руководителя военнаго и морского духовенства, блестяще оправдалъ Высочайше возложенныя на него надежды.

Трудами о. Желобовскаго устроены и благоуукрашены многіе храмы, на что привлечены щедрыя жертвы его усердныхъ почитателей, возвышенъ образовательный уровень военнаго и морского духовенства и улучшено его матеріальное и правовое положеніе. Покойный неутомимо предпринималъ далекія путешествія—въ Сибирь и Среднюю Азію—по обзрѣнію церковей, учреждалъ пастырскія собранія для обмѣна мыслей по назрѣвшимъ вопросамъ и нуждамъ пастырской дѣятельности, заботился объ усиленіи слова проповѣди и религиозно-просвѣтительной издательской дѣятельности. О. протопресвитеромъ основанъ и подъ его наблюденіемъ издавался Вѣстникъ Военнаго Духовенства.

Какъ человѣку, отличающемуся особою добротою, мягкостью и задушевностью, покойному были близки нужды бѣдныхъ и цѣлыхъ учреждений

Еще въ 1877 г. онъ принималъ живое и дѣятельное участіе въ устройствѣ общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ спб. дух. академіи, имъ учреждены многія стипендіи въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ. Памятникомъ его отеческой заботливости служить устроенная о. протопресвитеромъ Гатчинская богадѣльня, покровскій пріютъ на Таврической ул. въ Спб., овѣчной заводъ въ Старицкомъ уѣздѣ и др.

Въ 1905 году послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на присутствованіе о. протопресвитеру Желобовскому въ Св. Синодѣ.

Высота положенія не измѣнила отношеній о. Желобовскаго.

Военное духовенство шло къ своему любящему начальнику во всѣхъ случаяхъ томительныхъ недоумѣній и горькой нужды, и всегда встрѣчало его пріятный пріемъ, отеческій добрый совѣтъ, поддержку и ободреніе.

Памяти преподавателя Калужской духовной семинаріи Михаила Сергѣевича Извѣкова.

6 апрѣля сего 1910 г., часовъ около 8 утра скорострительно скончался одинъ изъ старѣйшихъ преподавателей Калужской духовной семинаріи Михаилъ Сергѣевичъ Извѣковъ.

Сынъ причетника села Субботниковъ, Боровскаго уѣзда, покойный получилъ образованіе сначала въ Боровскомъ ¹⁾ и Калужскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Калужской духовной семинаріи (съ 1868 по 1875 г.), и наконецъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Здѣсь въ теченіе четырехъ лѣтъ академическаго курса онъ выслушалъ какъ полный курсъ наукъ общеобязательныхъ и специальныхъ по церковно-историческому отдѣленію, такъ и особыя практическо-спеціальныя лекціи по всеобщей гражданской и русской исторіи и исторіи русской церкви; при окончаніи курса, онъ былъ удостоенъ степени кандидата богословія и утверждёнъ въ ней Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митроп. Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ 14 мая 1879 г., съ предоставленіемъ ему права на преподаваніе въ семинаріи и при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія. Въ этомъ же 1879 г. 1 сентября онъ вступилъ на духовно-учебную службу—въ Слуцкое (Минской губ.) духовное училище учителемъ ариметики и географіи. Въ слѣдующемъ 1880 г. правленіемъ Калужскаго духовнаго училища избранъ и 10 марта утверждёнъ Высокопреосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Архіепископомъ Калужскимъ, въ должности помощника смотрителя Калужскаго духовнаго училища, съ обязанностью преподавать священную исторію ветхаго и новаго завѣта и завѣдывать

¹⁾ Въ 1867 г. Боровское училище закрылось, будучи соединено съ Калужскимъ.

дѣлопроизводствомъ по учебно-воспитательной части и библіотеками ученической и продажной. Занимая эту должность и преподавая священную исторію въ 1, 2 классахъ, онъ провёлъ на этой духовно-училищной службѣ до 14 августа 1902 г., когда указомъ Св. Синода перемѣщенъ былъ на должность преподавателя библейской и церковной общей и русской исторіи въ Калужскую духовную семинарію. Будучи на духовно-училищной службѣ, онъ получилъ за выслугу лѣтъ всѣ чины до статскаго совѣтника (1 сентября 1891 г.) включительно и ордена св. Анны 3-й степени и Станислава 2-й степени (1900 г. мая 6 дня); исправлялъ не разъ нѣкоторое время должность смотрителя (съ 5 окт. 1899—до 20 ноябля, за смертію протоіер. Михаила Андреевича Предтеченскаго; въ 1901 г. съ 6 по 17 августа; 1902 г. и 27 іюня по 8 іюля). Состоя преподавателемъ духовной семинаріи, онъ несъ (5 сентяб. 1906 г. до 20 октября 1907 г.) обязанности члена распорядительнаго собранія, исправлялъ не разъ въ ваканціонное время должность инспектора семинаріи, получалъ неоднократно за свои усердные труды благодарность отъ Его Преосвященства; былъ награждёнъ орденами св. Анны 2-й степени (6 мая 1904 г.) и св. Владиміра 4 степени (6 мая 1909 г.). Отличаясь рѣдкимъ трудолюбіемъ и любознательностью, онъ все свободное отъ учебныхъ занятій время посвящалъ литературнымъ трудамъ, которые печатались на страницахъ мѣстныхъ изданій. Матеріальная нужда и необезпеченность его, какъ преподавателя, при взрослой семьѣ, состоящей изъ одного сына и трехъ дочерей, заставляли его усиленно напрягать свои силы для тѣхъ или другихъ подспорныхъ занятій. Долго онъ казался обладающимъ физическимъ здоровьемъ; но въ послѣднее время все чаще и чаще стали появляться приступы какой-то внутренней болѣзни, болѣзни, которая въ концѣ концовъ развилась разрывомъ сердца и внезапно свела въ могилу. Утромъ 6 апрѣля съ нимъ сдѣлался ударъ, онъ упалъ съ постели и поднятъ былъ уже мертвымъ.

Вѣсть о внезапной кончинѣ М. С.—ча быстро разнеслась по духовной семинаріи и духовному училищу и глубокой скорбью поразила всѣхъ его бывшихъ и настоящихъ сослуживцевъ, а равно и воспитанниковъ семинаріи. Въ часъ дня въ семинарской церкви совершена была о. ректоромъ семинаріи и духовникомъ, въ присутствіи корпораціи семинарскихъ наставниковъ и всѣхъ воспитанниковъ, панихида. Въ 7 часовъ вечера совершена была панихида при гробѣ почившаго въ его квартирѣ о.о. ректоромъ и духовникомъ семинаріи, въ присутствіи также семинарской корпораціи и при пѣніи семинарскаго хора. На слѣдующій день (7 апр.) въ 5 вечера совершено было перенесеніе тѣла усопшаго изъ его квартиры въ Іоанно-Богословскую церковь духовной семинаріи. По внесеніи въ церковь и по постановленіи гроба на приготовленное мѣсто, наставникъ семинаріи А. М. Туберовскій обратился къ покойному съ рѣчью, посвященною нѣкоторымъ воспоминаніямъ о его жизни.

8 апрѣля происходили похороны. Заупокойную литургію и погребеніе совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіер. А. Преображенскаго, протоіер. каѳедра. собора Д. А. Некрасова, ключаря А. Ѳ. Орлова, священ. С. Н. Морозова, помощника смотрителя іеромонаха Серафима и духовника Г. Соколова. вмѣсто причастнаго стиха воспитанникомъ VI класса Покровскимъ Сергѣемъ сказано было надгробное слово. Предъ началомъ отпѣванія преподавателемъ духов. семинаріи И. Ѳ. Цвѣтковымъ произнесена была надгробная рѣчь, посвященная раскрытію нѣкоторыхъ чертъ преподавательской и общественной дѣятельности М. С.—ча. Во время самого отпѣванія, предъ пѣніемъ: „со святыми упокой“, воспитанникъ VI кл. семинаріи Влад. Покровскій произнесъ также рѣчь. Наконецъ, отпѣваніе кончилось; кончилось и послѣднее надгробное цѣлованіе, и гробъ покойнаго вынесенъ былъ изъ семинарскаго зданія на улицу. Здѣсь выступаетъ одинъ изъ воспитанниковъ V кл. (Кипарисовъ М.) и отъ лица семинаріи произноситъ прощальную рѣчь. Послѣ этой рѣчи погребальная процессія двинулась къ духовному училищу, мѣсту прежняго служенія покойнаго по должности помощника смотрителя. Здѣсь гробъ съ прахомъ М. С. встрѣченъ былъ смотрителемъ, корпораціей учителей и воспитанниками училища и произошло послѣднее прощаніе училища съ своимъ бывшимъ дѣятеlemъ. Отсюда процессія направилась на кладбище къ приготовленной могилѣ. Здѣсь, при опущеніи гроба въ могилу, воспитанникъ VI кл. Чистяковъ Н. произнесъ, наконецъ, послѣднюю прощальную рѣчь. Всѣ указанная выше слово и рѣчи печатаются ниже. Въ этихъ рѣчахъ болѣе или менѣе всесторонне, насколько позволяла замкнутая и сокрытая отъ внѣшняго наблюденія жизнь покойнаго, охарактеризована дѣятельность его, изображены нѣкоторыя черты его личности и его отношеній къ семинаріи и ея воспитанникамъ; въ нихъ слышатся чувства любви и уваженія, которыя внушали къ себѣ личность усопшаго и тѣ глубокія чувства скорби и печали, которыя волновали всѣхъ при видѣ этой тяжелой и внезапной утраты. Выраженіемъ тѣхъ же чувствъ, т. е. чувствъ любви и глубокого уваженія, служатъ и тѣ четыре вѣнка (отъ корпораціи семинарскихъ сослуживцевъ, корпораціи бывшихъ училищныхъ сослуживцевъ, отъ воспитанниковъ V и VI классовъ), которые находились при гробѣ и которые сопровождали покойнаго до мѣста его упокоенія.

РѢЧЬ,

сказанная преподавателемъ семинаріи Александромъ Туберовскимъ понесеніи гроба въ церковь.

Позволь мнѣ, дорогой почившій собратъ, сказать тебѣ на прощанье нѣсколько словъ.

Какъ новичку еще здѣсь въ этомъ городѣ и въ этомъ заведеніи, въ которомъ мы служили съ тобою,

мнѣ совершенно неизвѣстна жизнь твоя, и, потому, я не могу сплести тебѣ вѣнокъ, достойный тебя вѣнокъ, изъ живыхъ цвѣтовъ, дѣлъ твоихъ. Но, хотя твоя внѣшняя жизнь была и сокровенна для меня, за то мнѣ открытъ былъ твой внутренній духовный образъ.

Когда я только что прибылъ сюда, только что вошелъ въ преподавательскую семью, меня неизвѣстно, почему, вѣроятно по какому то тайному сродству душъ, потянуло къ тебѣ, и во все время, пока ты оставался между нами, я восхищался внѣшне-старческимъ, но внутренне-юнымъ, свѣжимъ, полнымъ бодрости и энергіи ликомъ твоимъ.

Съ какою, напримѣръ, юношескою неутомимостью ты слѣдилъ за современною богословскою литературою, особенно по близко касавшимся тебя церковно-историческимъ вопросамъ! Съ какимъ вѣчно живымъ интересомъ ты повѣствовалъ намъ о томъ или другомъ событіи! Съ какою, не тронутой годами, чисто студенческой любовью, ты вспоминалъ давно прошедшія времена и прежде всего дорогую тебѣ Петербургскую академію!

Когда я прошлый годъ случайно услышалъ, что ты хочешь покинуть насъ, я искренно пожалѣлъ объ этомъ и, при свиданіи съ тобой, помнишь? желалъ тебѣ многіе и многіе годы оставаться у любимой каѳедры.

Но вотъ, уже не по собственной волѣ, а по волѣ Провидѣнія, ты покинулъ насъ. И какъ неожиданно, какъ это вдругъ совершилось!

О, смерть! Какъ неодинаково ты разишь насъ. То, подобно пиявкѣ, ты высасываешь изъ насъ жизнь капля по каплѣ. То, подобно хищному звѣрю или злодѣю, ты выскакиваешь изъ за угла и однимъ разомъ, однимъ ударомъ повергаешь насъ ницъ бездыханными. И кто застрахованъ отъ твоего мѣткаго прицѣла, отъ твоего убійственнаго жала?

Но, что я вижу и слышу? Я вижу всю твою добычу разомъ вырванною изъ крѣпкихъ зубовъ твоихъ. Я вижу, какъ все твое, скопленное вѣками и цѣлыми тысячелѣтіями, богатство мгновенно расхищается. Я слышу твой отчаянный вопль: „пожертва бысть моя держава. Истоци гробы Распныйся, и яже пожрать возмогий, всѣхъ излевахъ“.

Святая церковь, оплакивая нынѣ кончину друга Христова, поетъ: „двоединствуетъ Лазарь во гробѣ“. Двоединствуешь во гробѣ сегодня, подобно Лазарю, и ты, почившій собратъ нашъ. Но вѣдь ты вѣрилъ и чаялъ „воскресенія мертвыхъ“. Вѣдь и ты пѣлъ „воскреснуть мертвіи, и востануть сущи во гробѣхъ“. Вѣдь и ты зналъ, какъ Лазарь, уже четверодневный, въ удостоеніе общаго воскресенія, вызванъ былъ Господомъ изъ гроба, и смерть не смѣла удержать его. Вѣдь и ты, празднующъ воскресеніе Христова, предпраздновалъ свое собственное воскресеніе.

Прощай же, дорогой нашъ собратъ! Покойся до свѣтлаго дня общаго вмѣстѣ со всѣми нами воскресенія! Прощай.

С Л О В О

въ день погребенія почившаго преподавателя семинаріи Михаила Сергѣевича Извѣкова.

„Не хочу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія“. (I Солун. 4, 13).

Но какъ не скорбѣть о умершихъ? Развѣ то естественно, развѣ то возможно? Какъ сохранить спокойствіе и твердость духа, когда предъ глазами картина разрушенія?—Предъ нами, братіе, бездыханное тѣло почившаго возлюбленнаго о Христѣ собрата нашего. Еще недавно онъ былъ полонъ жизни и принималъ вмѣстѣ съ нами участіе во всѣхъ земныхъ стремленіяхъ и интересахъ. Еще такъ недавно онъ съ искреннею отеческою любовію заботился о благополучіи своей семьи; съ нею раздѣлялъ семейныя радости и утѣхи; еще недавно онъ, полный бодрости и энергіи, со всею любовію и ревностію трудился на излюбленномъ имъ преподавательскомъ поприщѣ, находя въ немъ отраду и утѣшеніе. Всему этому положила конецъ его внезапная смерть. Какимъ образомъ можно удержать и подавить скорбь его дѣтямъ, лишившимся, съ его смертію, ближайшаго ихъ сердцу—родителя? Какъ не скорбѣть и вѣкъ изъ насъ, которымъ, краснорѣчивѣе всякихъ словъ, его гробъ говоритъ что насъ ожидаетъ? Да. Смерть ужасное явленіе! Предъ нашими очами конецъ всѣхъ радостей житейскихъ!—Все, что лелѣетъ чело-вѣкъ въ продолженіи всей своей жизни все, что привязываетъ его къ ней, все, что волнуетъ его сердце—вдругъ становится чуждымъ для него, все имъ оставляется и самъ онъ обращается въ безжизненный прахъ. Вотъ почему, гдѣ только появляется это чудовище—смерть, всюду разсыпаетъ она вокругъ себя слезы, рыданія, стоны и даже отчаяніе.

Но смерть, это беспощадное явленіе, не ново и едвали даже есть что-либо обыкновеннѣе ея. Страшно представить, однако вѣрно, что при каждомъ ударѣ часового маятника въ мірѣ умираетъ чело-вѣкъ; каждую минуту смерть беспощадно уноситъ новаго чело-вѣка и жизнь наша омрачилась бы сплошною скорбью, если бы мы не имѣли отраднаго утѣшенія. Вѣра наша понимаетъ горе чело-вѣка, сочувствуетъ ему, скорбя вмѣстѣ съ печальными и плача вмѣстѣ съ плачущими, но вмѣстѣ съ тѣмъ она разсѣиваетъ скорбь безъ отрады, безъ исхода—разсѣиваетъ скорбь, отчаяніе. Во святой вѣрѣ своей, какъ бы ни тяжела была скорбь, мы обрѣтаемъ противъ ней дѣйствительнѣйшее врачество.

Св. апостоль осуждаетъ и запрещаетъ безотрадную скорбь предъ смертію. „Не хочу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія“.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, святая вѣра наша уничтожаетъ всякій страхъ смерти; разсѣиваетъ и всякую нашу скорбь предъ нею.

Такъ, насъ ужасаетъ смерть при видѣ смертныхъ останковъ возлюбленнаго о Христѣ собрата нашего? Насъ ужасаетъ разрушеніе? Но святая вѣра наша говоритъ: „яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершіе, во Иисусѣ приведетъ съ Нимъ“ (I Солун. 4, 14). Она говоритъ намъ, что держава смерти побѣждена крестомъ Христовымъ, жало ея притуплено смертію Начальника жизни; что ей до времени оставлена власть только надъ тѣломъ, но для удержанія духа узы ея слабы, ибо онъ, окрыляясь вѣрою, воспаряется къ Богу, иже даде его; гробъ христіанина есть лѣствица къ небеси, по которой духъ восходитъ горѣ—въ обители Отца небеснаго; земля пріемлетъ только земное брѣніе для очищенія и претворенія его въ тѣло духовное, небесное, ибо—говоритъ слово Божіе „подобаетъ и тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе“ (I, Кор. 15, 53). Могила удержать въ себѣ наше тѣло только до повелѣнія Господня, до гласа трубы архангела, ибо „грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ“ (Іоан. 5, 25) говоритъ слово Божіе. Можетъ ли страшить такой врагъ, который при всей своей люлости побѣжденъ и связанъ крѣпльшимъ его? Можетъ ли этотъ врагъ устрашать насъ христіанъ, побѣдоносно со апостоломъ восклицающихъ: „гдѣ ти, смерти, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда?“ (I, Кор. 15, 55).

Но можетъ быть насъ, при мысли о внезапной смерти почившаго, страшить внезапность смерти? Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ и о семъ предварилъ насъ—„не вѣстѣ дне ни часа, въ онъ же Сынъ чело-вѣческой пріидетъ“ (Мѡ. 25, 13). Бдите убо, присовокупилъ Онъ—яко не вѣстѣ въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ“ (Мѡ. 24, 42) „День Господень, яко тать въ нощи, тако пріидетъ“ утверждаетъ св. апостоль. Такимъ образомъ, намъ давно уже извѣстно, что который день и который часъ нашей жизни можетъ быть для насъ послѣднимъ, что вся жизнь наша есть только приготовленіе къ смертному часу или, лучше, непрестанное ожиданіе сего часа. Можетъ ли быть внезапною для насъ смерть, когда мы, по самому званію христіанъ должны ожидать ее каждый часъ? И какъ ни неожиданно, повидимому, постигъ часъ смертный почившаго о Христѣ собрата нашего, однако нашелъ его совершенно готовымъ, когда онъ, памятуя о своемъ званіи, своевременно, чрезъ покаеніе и причащеніе Тѣла и Крови Христовой, разрѣшилъ себя отъ привязывавшихъ его къ міру узъ—отъ всѣхъ грѣховъ; смерть похитила его въ то время, когда могъ онъ предавая себя волѣ Божіей, вмѣстѣ съ апостоломъ сказать: „мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе есть“ (Фил. 1, 21). Огорчаетъ ли насъ кажущаяся неблаговременность смерти почившаго, (когда онъ едва лишь достигъ преполовенія лѣтъ чело-вѣческихъ), ибо лишь только наступилъ полдень его жизни, какъ онъ уже постигъ западъ свой? Но жизнь наша въ рудѣ Божіей; кто же можетъ неблагоременно восхитить ее изъ руки Его всемогущаго? И самая

смерть и животь въ рудѣ Господа, имущаго ключи ада и смерти—можетъ ли неблаговременно притти она, безъ вѣдома Его—всевѣдущаго? Неизрѣченная благодать, безконечное милосердіе, многое долготерпѣніе Господа, строящаго все намъ во благо—попустить-ли кому либо изъ насъ умереть не во время? И мы вѣруемъ, что почившій оставилъ насъ по премудрой волѣ Вседержителя, повинуюся державному гласу Начальника жизни. Онъ оставилъ насъ тогда, когда для него „разрѣшиться и со Христомъ быти много наилучше, нежели пребывать во плоти“.

Но можетъ смерть тяготить насъ тѣмъ, что разлучаетъ съ земною жизнію?

Но вѣдь изъ страны чуждой не со скорбію, а съ веселіемъ провожаютъ на родину; изъ мѣста изгнанія не со слезами, а съ радостію возвращаются на свободу. Что жъ иное земная жизнь наша, какъ не страна чуждая, гдѣ мы странники и пришельцы? Что небо, какъ не родное отечество нашего духа? Что земля, какъ не мѣсто изгнанія изъ рая—загробная же жизнь есть ничто иное, какъ свобода нашего духа отъ земныхъ узъ и скорбей. Мы вѣруемъ, что тотъ, кто достигъ бы необуреваемого пристанища, самъ не восхотѣлъ бы возвратиться снова въ вѣчно волнуемое море житейскихъ попеченій; тотъ, кто узрѣлъ бы небо, не пожелалъ бы тѣнной красоты земныхъ благъ, которыя обольщаютъ своєю ложною прелестью, ложностью и горечь которыхъ открываетъ намъ смерть.

Наконецъ съ мыслию о смерти скорбитъ ли сердце, при видѣ юныхъ, осиротѣвшихъ безвременно, какъ въ настоящее время мы видимъ преждевременно лишившихся единственно близкаго ихъ сердцу—родителя? Но и здѣсь мѣсто не скорбному страданію, а утѣшительному и пріятному для сердца состраданію; здѣсь мѣсто не безотрадной печали, а отрадной для нашего духа—любви христіанской. Вѣдность и богатство, сиротство и отчество, лишенія и изобиліе—подаются людямъ тою вседѣйствующею Десницею, которая сотворила и богатаго и нищаго или, лучше, которая творитъ нерѣдко богатаго убогимъ, а нищаго посаждаетъ на престолѣ; это—десница Отца небеснаго который и именуетъ Себя, по преимуществу, Отцемъ сирыхъ и вдовицъ; который отъемля родителей у чады, тѣмъ ближе усыновляетъ ихъ Себѣ. Сія щедродательная десница не подаетъ своимъ чадамъ камень вмѣсто хлѣба, но даетъ блага всѣмъ, просящимъ у нея; она возлагая крестъ, ниспосылаетъ въ немъ и благодатное утѣшеніе. Но если оставшіяся сироты и претерпѣваютъ бѣдность и нищету, то онѣ должны утѣшать себя тою истиною, что всѣ несчастія земныя скоро преходящи и кратковременны, за перенесеніе же ихъ онѣ получаютъ утѣшеніе въ вѣчной, блаженной жизни—за гробомъ. Посему и „плачущіеся же будутъ якоже не плачущіи преходить бо образъ міра сего“ (I Кор. 7, 31), завѣряетъ насъ св. апостоль.

Такимъ образомъ вѣра наша совершенно расѣива-

етъ и уничтожаетъ въ насъ всякій страхъ смерти; предъ безопадными и жестокими, повидимому, ударами смерти она даетъ намъ дѣйствительнѣйшее утѣшеніе и даже даруетъ блаженство въ самой смерти.

Прости намъ почившій, возлюбленный о Христѣ, собратъ нашъ, что мы рѣшились твоею смертію поучать себя и другихъ, твоимъ грѣхомъ свидѣтельствоваться въ обличеніи суеты земныхъ благъ и радостей. Быть можетъ чье либо сердце, при взглядѣ на гробъ твой, поразившись мыслию о собственной смерти, возбудится къ покаянію, возревнуетъ о своемъ спасеніи и возжелаетъ снискать себѣ добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. О! какое тогда приобрѣтеніе для царства Христова содѣлаешь ты, почившій, самую смертію своею! Какъ горячо вознесется тогда о тебѣ молитва къ Богу изъ сердца сокрушеннаго печалію по Возѣ; искренне вознесется молитва изъ души, вразумленной твоимъ и при молчаніи—поучительнымъ урокомъ! И сей урокъ твой ко всѣмъ намъ послѣдній!

Да углубится же онъ въ сердцахъ и душахъ нашихъ! О тебѣ же мы не престанемъ творить молитвенную память предъ престоломъ Господнимъ; будемъ звать ко Отцу свѣтовъ: „Боже духовъ и всякія плоти, упокой душу преставшагося отъ насъ раба Твоего Михаила въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, отъ нудуже отбѣже всякая болѣзнь, печаль и въздыханіе“. Аминь.

Воспит. VI кл. *Покровскій Сергій 2-й.*

ИЗЪ ХРОНИКИ

— Въ засѣданіи общества любителей духовнаго просвѣщенія 24 февраля преподаватель семинаріи Н. И. Кедровъ сдѣлалъ сообщеніе о той реформѣ, которую, по мнѣнію его, слѣдуетъ провести въ церковно-славянскомъ языкѣ русской православной церкви. Во-первыхъ, слѣдуетъ исправить богослужебныя наши книги путемъ сличенія съ греческими оригиналами, а во-вторыхъ, замѣнить непонятный для народа церковно-славянскій языкъ русскимъ. Переводчиками допущено много грамматическихъ ошибокъ и, благодаря неудачному подбору словъ при переводѣ, мѣстами совершенно искажился смыслъ. Докладчикъ доказывалъ это, разобравъ подробно двѣ богослужебныя книги: тріодъ постную и каноны въ Господніе великіе праздники. Далѣе референтъ перешелъ къ вопросу о замѣнѣ русскимъ языкомъ существующаго у насъ богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ. Даже богословы и люди образованные часто не могутъ уяснить себѣ смысла нѣкоторыхъ мѣстъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, не говоря уже о простомъ народѣ. Н. И. Кедровъ считаетъ неотложнымъ дѣломъ переводъ книгъ на русскій языкъ, тщательное сличеніе ихъ и исправленіе. Бояться новаго раскола въ русской церкви, по его мнѣнію, не слѣдуетъ. Докладчикъ въ заключеніе обратился къ обществу съ просьбой взять починъ въ этомъ дѣлѣ. Рефератъ вызвалъ оживленный обмѣнъ

мыслей. Большинство оппонентов, вполне соглашаясь съ необходимостью исправленія книгъ, высказалось противъ замѣны церковно-славянскаго языка, къ которому такъ привыкъ нашъ народъ. Реформы въ этомъ отношеніи безусловно повлекутъ за собой новый расколъ въ православной церкви. Н. П. Розановъ высказалъ пожеланіе, чтобы исправленіе книгъ началось съ библіи, гдѣ такъ много ошибокъ.

— 12 марта въ зданіи училищнаго совѣта при Св. Синодѣ состоялось, подъ предѣлательствомъ тов. Оберъ-Прокурора Св. Синода т. сов. А. П. Роговича, первое засѣданіе междувѣдомственнаго совѣщанія, по разсмотрѣнію проекта устава пенсіонной кассы учит. и учительницъ церк. школъ. Присутствовали представители министерствъ: финансовъ, нар. просвѣщ., внутр. дѣлъ и гос. контроля, а также и предѣлательствующій въ уч. совѣтѣ, пр. П. Соколовъ, наблюдатель церковн. школъ А. Ванчаковъ, П. Гурьевъ и чины училищн. совѣта, назначенные для веденія дѣлопроизводства по совѣщанію. Всѣ представители вѣдомствъ вполне присоединились къ стремленію духовн. вѣдомства обезпечить тружениковъ и труженицъ церковныхъ школъ на случай ихъ старости и инвалидности пенсіей, считая это „дѣломъ святымъ“. Также къ единогласному рѣшенію пришли члены совѣщанія и по вопросу о самостоятельности пенсіонной кассы для учащихъ церковныхъ школъ.

Между прочимъ, на совѣщаніи выяснилось, что даже въ смыслѣ сокращенія расходовъ,—цѣль эта не можетъ быть достигнута соединеніемъ пенсіонной кассы духов. вѣдомства съ таковою же кассою мин. народнаго просвѣщенія. Увеличеніе операций пенсіонной кассы министерства народнаго просвѣщенія потребовало бы открытія на мѣстахъ отдѣловъ кассы, что, конечно, вызоветъ гораздо большіе расходы, чѣмъ какіе испрашиваются духовнымъ вѣдомствомъ на содержаніе управленія своей кассы. Противъ объединенія двухъ кассъ было высказано еще и слѣдующее, весьма серьезное замѣчаніе: странно возлагать заботу объ учащихъ церк. школъ на другое вѣдомство. Послѣ разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ принципиальнаго вопроса о необходимости учрежденія самостоятельной пенсіонной кассы для учащихъ церковныхъ школъ, совѣщаніе приступило къ постатейному разсмотрѣнію проекта устава кассы. Разсмотрѣны и приняты съ окончательной редакціей §§ устава, касающіеся цѣли кассы, участниковъ кассы и средствъ послѣдней. Продолжительный обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о пособіи кассѣ изъ средствъ государственнаго казначейства. Окончательное рѣшеніе этого вопроса, равно какъ и чтеніе дальнѣйшихъ §§ устава, назначено на пятницу, 19 марта.

— Недавно получилъ утвержденіе новый уставъ духовныхъ академій. Уставъ этотъ не былъ представленъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений и былъ проведенъ въ порядкѣ статьи 65 основныхъ законовъ. Къ этому порядку утвержденія устава печать

заранѣе отнеслась отрицательно, находя его примѣненіе въ данномъ случаѣ неподходящимъ. Дѣйствительно, по существу дѣла представляется не совсѣмъ понятнымъ, почему уставъ духовныхъ академій, представляющій собою такой же законодательный актъ, какъ и уставъ университетовъ и т. п., взятъ изъ вѣдѣнія законодательныхъ учреждений. Прежде уставы духовно-учебныхъ заведеній всегда издавались въ общемъ порядкѣ, и странно, чѣмъ вызвано отступленіе отъ этого порядка теперь. Казалось бы, совсѣмъ напротивъ, что обсужденіе устава въ законодательныхъ учрежденіяхъ полезно для самаго дѣла, потому что даетъ возможность всесторонне оцѣнить его и исправить возможные недостатки. Въ подобной оцѣнкѣ по отношенію къ новому уставу чувствовалась тѣмъ большая надобность, что составленіе устава происходило въ необычной обстановкѣ замкнутости. Наиболѣе компетентныя въ данномъ вопросѣ инстанціи—духовныя академіи были совсѣмъ обойдены, тогда какъ прежде обычно считалось нужнымъ предварительно спросить ихъ заключенія по подлежащимъ вопросамъ. Не имѣла возможности высказаться по поводу проекта и пресса, такъ какъ работы по выработкѣ устава происходили въ большомъ секретѣ. При такихъ условіяхъ, сколько ни компетентны были бы члены чиновной комиссіи, въ руки которой было ввѣрено академическое дѣло, всегда возможны дефекты, и главное обсужденіе устава въ законодательныхъ палатахъ было бы лишь полезно. Считать Гос. Думу и Гос. Совѣтъ некомпетентными судьями то-же нельзя, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы признать ихъ некомпетентными во многихъ вопросахъ, безспорно признаваемыхъ подлежащими ихъ вѣдѣнію. И съ юридической точки зрѣнія, какъ доказываютъ „Кіевскія Вѣсти“ (№ 104), трудно оправдать изытіе изъ вѣдѣнія законодательныхъ учреждений акад. устава. Статья 65-я основн. законовъ гласитъ, что самодержавная власть дѣйствуетъ въ управленіи церковномъ посредствомъ Св. Синода. Но законодательство и управленіе не одно и то-же, и другіе пункты основныхъ законовъ даютъ ясно разумѣть, что вопросы, касающіеся церкви, не выдѣляются изъ общаго законодательнаго порядка.— Однако, теперь уже говорить о всемъ этомъ поздно: академическій уставъ утвержденъ и мы имѣемъ дѣло съ совершившимся фактомъ.

— 17 Апрѣля миновало пять лѣтъ со времени изданія знаменитаго манифеста о свободѣ совѣсти. За эти пять лѣтъ провозглашенная тогда идея воплотилась въ опредѣленные формы. Но послѣднія далеко не соответствуютъ тѣмъ надеждамъ, которыя возлагались на будущее въ день памятнаго манифеста. „Кіевскія Вѣсти“ (№ 105) съ сожалѣніемъ отмѣчаютъ эту слабую сторону вѣроисповѣднаго законодательства. Попытка осуществить свободу совѣсти встрѣтила себѣ сильное противодѣйствіе въ извѣстныхъ кругахъ и партіяхъ, и въ результатѣ вѣроисповѣдные законопроекты затормозились. Явилась тенденція возможно болѣе сузить религиозную

свободу, и она оказалась не безуспѣшной. Само правительство беретъ теперь назадъ свои прежнія предположенія. А на практикѣ дѣло обстоитъ еще хуже, чѣмъ въ теоріи. Мѣстные власти нерѣдко совѣмъ не считаются съ новыми законами, и манифестъ 17 Апрѣля иногда оказывается совершенно бездѣйственнымъ. Но если уже нельзя, по современнымъ условіямъ, осуществить вполне принципъ свободы совѣсти, то, говоритъ газета, необходимо по крайней мѣрѣ сгладить тѣ яркія противорѣчія въ вѣроисповѣдныхъ отношеніяхъ, какія обнаруживаются между законной нормой и дѣйствительностью.—Съ послѣднимъ нельзя не согласиться. Законъ долженъ получить неуклонное дѣйствіе, потому что иначе подрывается самое уваженіе къ закону и колеблются основы правового строя.

— Въ недавнее время, какъ извѣстно, возникъ въ правительственныхъ сферахъ, по инициативѣ о. Восторова, проектъ использовать монашество въ качествѣ средства насажденія русской культуры въ далекихъ мѣстахъ Сибири. Предполагается предложить желающимъ инокамъ отправиться туда и учредить тамъ обители; въ предѣлахъ переселенческихъ поселеній, эти новыя обители должны, очевидно, явиться цементомъ, скрѣпляющимъ пришлое русское населеніе съ его новой родиной. Когда-то монастыри, дѣйствительно, играли роль въ колонизаторскомъ движеніи. Въ пустыни искали себѣ спасенія подвижники; а міръ влекся къ нимъ славою ихъ подвиговъ, и вслѣдъ за иноками тянулась народная струя. Нѣчто подобное хотятъ воскресить и теперь, призвавъ монашество къ содѣйствію дѣлу колонизаціи. Но „Русскія Вѣдомости“ (№ 39) справедливо замѣчаютъ, что при этомъ проектъ упускается изъ виду разница между монашествомъ древнимъ и монашествомъ современнымъ. Теперь уже нѣтъ въ иночествѣ того духа, какой одушевлялъ его когда-то, и потому возлагаемая на монаховъ надежды могутъ не оправдаться. Наши монашествующіе давно привыкли къ покойной и удобной жизни и отнюдь не обнаруживаютъ склонности отъ такой жизни отказываться. Поэтому, если ихъ устроятъ на новыхъ мѣстахъ еще лучше, чѣмъ они живутъ теперь, то, пожалуй, проектъ сибирскихъ монастырей и осуществится. А если окажется, что культурная миссія сопряжена съ лишеніями и неудобствами, то монашествующіе навѣрно такъ же быстро потекутъ вонъ изъ Сибири, какъ разочаровавшіеся переселенцы.—Надо признаться, опасеніе это небезосновательно. Вообще можно сильно сомнѣваться, чтобы нашлись охотники изъ Европейской Россіи, съ насижелныхъ мѣстъ, отправиться въ Сибирь для насажденія монашеской культуры. Трудно прельстить на переселеніе чѣмъ либо людей, которыхъ жизнь не тяжела и въ прежнихъ условіяхъ. Поэтому сибирскіе монастыри придется, навѣрно, формировать изъ мѣстныхъ элементовъ, а не переселенцевъ. Да едва ли и полезно было бы переселять иноковъ безъ строгаго выбора, который въ данномъ случаѣ невозможенъ. Монашествующіе въ роли куль-

турныхъ пионеровъ должны быть иноками образцовыми. А пойдутъ ли таковыя въ далекую Сибирь и гдѣ ихъ найти?

— Орловскому епархіальному съѣзду предложено было епархіальнымъ преосвященнымъ высказать сужденіе по вопросу „о выработкѣ болѣе цѣлесообразной и правильной постановки церковныхъ совѣтовъ, а если возможно, то и правилъ для нихъ“. Депутаты съѣзда нашли для себя затруднительнымъ выработать постановку церковныхъ совѣтовъ, тѣмъ болѣе, что никто изъ нихъ не имѣетъ на этотъ предметъ полномочій для выраженія мнѣній отъ своего округа. Къ этому депутаты съѣзда присовокупляютъ, что церковныя совѣты не обладаютъ рѣшительно никакими юридическими правами, не имѣютъ отъ Св. Синода надлежащаго устава или правилъ и, какъ думаютъ о.о. депутаты, почти нигдѣ въ другихъ епархіяхъ не функционируютъ и даже не вводятся. Тѣмъ не менѣе, признавая всю чрезвычайную важность и цѣлесообразность активнаго введенія церковныхъ совѣтовъ, съѣздъ рѣшилъ: просить епархіальнаго преосвященнаго передать этотъ серьезный и сложный вопросъ, вмѣстѣ съ вопросомъ объ участіи церковныхъ старостъ на епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздахъ, на обсужденіе благочинническихъ собраній. На этомъ постановленіи съѣзда послѣдовала такая резолюція епархіальнаго архіерея:

„Неужели епархіальный съѣздъ такъ будетъ всегда отвѣчать на каждое предложеніе епархіальнаго начальства? Неужели съѣздъ не сознаетъ, что всѣ его члены-депутаты—уполномоченные представители отъ духовенства епархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ избранные и самыя близкіе совѣтники епископа? Для меня, какъ епископа, это прискорбно, и для епархіальныхъ дѣлъ большой ущербъ“.

— Преосвященный кишиневскій Серафимъ, одобривъ составленныя консисторіей правила для дѣятельности миссіонерскихъ кружковъ ревнителей православія, предложилъ консисторіи сдѣлать соответствующее распоряженіе о томъ, чтобы духовенство кишиневской епархіи безотлагательно приступило къ учрежденію этихъ кружковъ по всѣмъ приходамъ епархіи. Правила опредѣляютъ задачи и средства дѣятельности народно-приходской, пастырско-приходской и спеціальной миссіи и епархіальнаго миссіонерскаго совѣта.

— Послухамъ духовенство бессарабской епарх. обратилось съ ходатайствомъ объ учрежденіи особыхъ духовныхъ гимназій. Ходатайство это мотивируется тѣмъ, что теперь въ семинаріи поступаютъ всѣ юноши духовенства, въ томъ числѣ и тѣ, которые не чувствуютъ никакой склонности къ священству. Съ учрежденіемъ-же духовныхъ гимназій съ правами на поступленіе во всѣ высшія учебныя заведенія, въ семинаріи пойдутъ только тѣ, которые стремятся посвятить себя духовной дѣятельности.

— Въ прошломъ и за прошлымъ году окончившіе 4-й классъ семинаристы поступали въ ветеринарный инсти-

туть. Съ будущаго учебнаго года въ ветеринарный институтъ неокончившіе полнаго курса дух. семинарій приниматься не будутъ, т. к. министерствомъ издано распоряженіе, чтобы ходатайства такихъ семинаристовъ отклонять. Считаемо нужнымъ освѣдомить объ этомъ тѣхъ семинаристовъ, которые увольняются изъ семинаріи до окончанія полнаго курса въ чаяніи попасть въ институтъ. Приемъ въ ветеринарный институтъ будетъ лишь осенью и попадутъ въ него лишь окончившіе полный курсъ.

Освященіе придѣловъ въ с. Шаровичахъ, Жиздринскаго уѣзда.

16 февраля текущаго года въ с. Шаровичахъ, Жиздринскаго уѣзда, произошло торжественное освященіе двухъ престоловъ. На рѣдкость удачно расширенъ шаровицкій храмъ! Знавшіе его прежде удивляются, что можно сдѣлать и изъ деревянной постройки при умѣломъ распоряженіи дѣломъ. Наружный видъ храма, какъ и большинство деревянныхъ церквей, ничѣмъ особенно не бьетъ въ глаза, если не считать весьма удачнаго подбора матеріала и чистоты работы; но за то внутреннее убранство не заставляеть желать ничего лучшаго, разумѣется для храма сельскаго. Члены строительнаго комитета и многіе изъ прихожанъ говорили намъ, что они, начавши распиреніе со скудными средствами, раньше не повѣрили-бы, если-бы кто имъ сказалъ, что храмъ ихъ будетъ приведенъ въ такой благолѣпный видъ. Но съ Божіею помощію они дождались радости и поэтому понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ они ожидали освященія. Его Преосвященство изволилъ разрѣшить освященіе на 16-е февраля оба престола въ одинъ день. Задолго до звона ко всенощной 15 числа потянулись прихожане конные и пѣшіе, старые и малые, и къ 5 часамъ вечера обширная церковная площадь была буквально наводнена народомъ и подводами. Всенощное бдѣніе въ сослуженіи 9 священниковъ совершалъ мѣстный о. благочинный В. А. Боголюбовъ. Пѣли два хора,—одинъ изъ учениковъ мѣстной церк.-прих. школы; другой, приглашенный изъ ближайшаго села Смоленской губ. Торжественное богослуженіе, прекрасное пѣніе хоровъ, новые иконостасы, залитые золотомъ и при вечернемъ освѣщеніи производившіе особенное впечатленіе,—все это чудно—хорошо дѣйствовало на душу и не смотря на сравнительно поздній часъ объ усталости никто даже и не помышлялъ, а по лицамъ прихожанъ очень видно было, что имъ вовсе не хотѣлось уходить изъ храма. Такъ подѣйствовала на нихъ обстановка богослуженія, видѣнная большею частью изъ нихъ въ первый, а можетъ быть и послѣдній разъ въ жизни. По окончаніи всенощной было объявлено мѣстнымъ священникомъ о. Василиемъ Соколовымъ, что завтра, 16-го, за ранней литургіей будетъ совершено освященіе одного престола, а за поздней другого. На утро прабывли еще два священника. Толпа богомольцевъ

увеличилась прибывшими изъ чужихъ приходоѡвъ и храмъ вмѣстилъ далеко не всѣхъ молящихся. Была надежда на то, что послѣ ранней литургіи станетъ въ церкви свободнѣе; но не тутъ-то было!—по окончаніи перваго освященія никто и не думалъ двинуться съ мѣста, что-бы уйти изъ церкви. Надо замѣтить, что все время былъ порядокъ среди публики образцовый, что нужно приписать исключительно благоговѣнію нашего простаго народа. За позднюю литургіею было произнесено прочувствованное слово мѣстнымъ священникомъ о. Василиемъ Соколовымъ. По окончаніи литургіи была сказана рѣчь мѣстнымъ о. благочиннымъ. Въ ней онъ воздавалъ должную похвалу потрудившимся надъ украшеніемъ своего приходскаго храма, говорилъ о значеніи послѣдняго въ жизни христіанина и просилъ прихожанъ и на будущее время не оставлять свой храмъ посильными пожертвованіями. Послѣ окончанія богослуженія все духовенство и почетные прихожане отправились въ домъ священника. Не можемъ пройти молчаніемъ одного факта, свидѣтелями котораго намъ привелось быть. По выходѣ изъ церкви мы замѣтили большую толпу крестьянъ, стоящихъ по видимому въ нѣкоторомъ ожиданіи. Изъ разспросовъ выяснилось, что они ожидаютъ выхода своего приходскаго священника о. Василія Соколова. У насъ мелькнула мысль: ужъ не хотять-ли они спросить у него „на чаекъ“ и заинтересованные мы остались ожидать конца. Какъ мы рады были, что глубоко ошиблись. Группа крестьянъ благодарила своего батюшку за заботы по расширенію и украшенію храма. Надо было видѣть, что-бы судить, какъ это просто и сердечно было сдѣлано. Долго-бы проговорилъ съ ними о. Василій, но обязанности гостепріимнаго хозяина отвлекли его въ домъ. Здѣсь гостямъ былъ предложенъ скромный обѣдъ, во время котораго бесѣда носила особенно интересный характеръ, потому что здѣсь встрѣтились священники трехъ епархій: Калужской, Смоленской и Орловской. Сообща выработали текстъ телеграммы на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Калужскаго и удостоились получить отъ Его Преосвященства отвѣтъ слѣдующаго содержания: *„Сердечно благодарю отца благочиннаго и всѣхъ священнослужителей, собравшихся на торжество освященія храма, за молитвы. Призываю на всѣхъ Божіе благословеніе: Радуюсь прекрасному пѣнію въ храмѣ питомцевъ церковной школы. Епископъ Веніаминъ“.*

С. А. П.

Епархіальныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 6 мая 1910 года за № 26 по вѣдомству православнаго исповѣданія награждены орденами: **св. Анны 2-й степени** надворный совѣтникъ учитель Калужскаго духовнаго училища *Григорій Ильинскій*

Св. Анны 3-й степени: преподаватели Калужскаго женскаго епархіальнаго училища коллежскіе совѣтники; *Николай Васильевъ* и *Михаилъ Покровский* и учитель Калужскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ, *Константинъ Синицкій*.

Св. Станислава 2-й степени преподаватель Калужскаго епархіальнаго женскаго училища коллежскій ассесоръ *Семенъ Покровский*.

Св. Станислава 3-й степени: 1) регистраторъ Калужской духовной консисторіи титулярный совѣтникъ *Петръ Богдановъ*; 2) неимѣющіе чина кандидаты богословія преподаватели Калужской духовной семинаріи *Василій Гомеровъ* и *Антоній Станиславскій* и помощникъ инспектора Калужской духовной семинаріи *Алексій Діанинъ*.

Письмо прокурора Московской синодальной конторы на имя Его Преосвященства.

Протокольнымъ опредѣленіемъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 16 октября 1908 г. за № 2221 учреждена при Московскомъ Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ Иконописная Палата. Задачи и цѣли ея подробно изъяснены въ докладахъ моемъ и Директора Палаты, пропечатанныхъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1908 г. №№ 51—52. Нынѣ мастерская Иконописной Палаты начала уже работать по заказамъ, исполняя ихъ въ строго-православномъ древлецерковномъ духѣ, въ полномъ соотвѣтствіи съ означенными задачами и цѣлями. Въ виду сего, по порученію Совѣта Иконописной Палаты, въ совершенной увѣренности высокаго сочувствія Вашего такимъ ея задачамъ и цѣлямъ, имѣю честь покорнѣйше просить Архипастырскаго распоряженія Вашего Преосвященства о предложеніи монастырямъ и приходскимъ церквамъ ввѣренной Вамъ епархіи обращаться въ нашу Палату съ заказами по иконописи и стѣнописи храмовъ, каковыя заказы и будутъ исполнены аккуратно, не дорого и съ ручательствомъ за веденіе работъ въ духѣ истинно церковномъ; дѣлать заказы можно по адресу: Москва, Синодальная Контора, Совѣту Иконописной Палаты; при чемъ желательнымъ было бы также, чтобы пропечатано было о семъ и въ мѣстныхъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Преподало Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленнаго свидѣтельства,

1) Церковному старостѣ села Васцовъ, Мещовскаго уѣзда, Григорію Іоновичу Іонову за труды понесенные при расширеніи храма; 2) крестьянамъ деревни Анохина: Фетоту Іоакимову Матвѣеву, Димитрію Іоакимову Матвѣеву, деревни Мозневой Иларіону Михайлову Вѣлмосову и деревни Колодезей Михаилу Никитину Вѣлову, за благоуукрашеніе храма села Боболей, Боровскаго уѣзда, живописью; 3) крестьянину деревни Копьевой Севастіану Афанасьеву Морозову за пожертвованіе въ приходскую церковь села Рождества на Суходровѣ, Калужскаго уѣзда, вещами на сумму 260 руб. и деньгами 50 руб.; 4) крестьянину деревни Ширяевой Василю Прохорову Гордѣеву за пожертвованіе въ свою приходскую церковь села Покровскаго, Лихвинскаго уѣзда разными вещами на 250 руб. и деньгами 50 руб.; 5) церковному старостѣ градо-Козельской Васильевской церкви Михаилу Ѳеодоровичу Зотову за израсходованные изъ собственныхъ средствъ на ремонтъ церковной крыши постройки и ремонтъ церковнаго дома 500 руб.; 6) церковному старостѣ села Клыквова, Козельскаго уѣзда Ѳеодору Петрову Андришину за пожертвованіе въ свою приходскую церковь 150 руб.; 7) священнику церкви села Потросова, Калужскаго уѣзда, Никитѣ Никольскому за труды по устройству половъ въ своемъ храмѣ; 8) церковному старостѣ с. Потросова, Калужскаго уѣзда, крестьянину Герасиму Евѣимову Кондакову за труды по устройству половъ въ своемъ храмѣ; 9) священнику церкви села Грабцева, Калужскаго уѣзда, Николаю Никольскому и старостѣ церкви того же села Николаю Нефедову—за особые заботы и труды по ремонту своего храма.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

1) Учителю Волковскаго министерскаго двухкласснаго училища Вишнеvesкому, отличающемуся особымъ усердіемъ къ службѣ Божіей въ мѣстномъ храмѣ, старостѣ церкви села Волковскаго, крестьянину деревни Гурьева Ивану Кондратьеву Елагину, служащему при храмѣ болѣе 10 лѣтъ и положившему много труда и энергіи къ окончанію постройки новаго каменнаго храма и изысканію на это средствъ; 2) отличающимся усердіемъ къ службѣ Божіей, трезвостію и аккуратностію въ веденіи церковнаго писмоводства—діакону церкви села Ивановскаго Михаилу Смирнову, псаломщику въ санѣ діакона Успенской церкви села Оболенскаго Алексѣю Чистякову и псаломщику церкви села Антоповскаго Василю Смиренномудрову; 3) церковнымъ старостамъ селъ Боровскаго уѣзда: Мосалова крестьянину Ивану Алексѣеву Горячеву и села Уваровскаго Игнатію Никитину Рублину, за ихъ усердную службу церкви Божіей; 4) учителямъ Тювинской образцовой 2-хъ классной министерской школы Василю Ѳеодоровичу Новикову и Никитѣ Гавриловичу Ватолину за организацію ими ученическаго дѣвческаго хора и без-

возмездное пѣніе съ нимъ въ мѣстномъ храмѣ, и 5) священнику села Юрьевского Сергію Маккавейскому— за неустанное наблюденіе имъ за церковными сторожами приходскаго храма и за введеніемъ особо бдительнаго ночнаго дозора.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

1) За особое усердіе къ благоустройству и украшенію своихъ приходскихъ храмовъ и приумноженію церковнаго дохода старостамъ церквей сель 2-го округа, Лихвинскаго уѣзда: села Макарова—крестьянину Платону Сосипатрову Сидорову, села Ильина—Федору Иванову Карасеву и села Русанова—Ефремовскому мѣщанину Гавриилу Васильеву Юрьеву; 2) за отличнo-усердное служеніе церкви Божіей: священникамъ села Макарова—Димитрію Соколову, села Зикѣва—Сергію Благовѣщенскому; діаконамъ: села Ханина—Михаилу Крылову, села Макарова—Александрѣ Комарову, псаломщику села Грязнова—Ивану Сахарову и и. д. псаломщика села Зикѣва—Димитрію Кедрову; 3) прихожанину Покровской, г. Жяздры, церкви Ивану Александровичу Соколову за пожертвованіе въ свою приходскую церковь сребровызолоченной дарохранительницы.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника—діаконъ церкви села Бутчина, Жиздринскаго уѣзда, Василій *Поповъ* къ церкви села Кузнецова, Калужскаго уѣзда, 29 апрѣля; б) діакона—псаломщикъ церкви села Ковыльни, Мосальскаго уѣзда, Семень *Бриллиантовъ* къ церкви села Больше-Барандатскаго Томской епархіи, и рукоположенъ 20 марта; в) исправляющими должность псаломщика: 1) окончившій курсъ Милотической второклассной школы, Алексѣй *Гайдуковъ* къ церкви села Борищева, Перемышльскаго уѣзда, 1 мая; 2) учитель Ковыльнинской церковно-приходской школы, Мосальскаго уѣзда, Михаилъ *Соколовъ* къ церкви села Ковыльни, того же уѣзда, 4 мая.

Перемѣщенъ священникъ церкви села Кузнецова, Калужскаго уѣзда, Сергѣй *Никольскій* къ церкви села Лычева, Калужскаго уѣзда, 29 апрѣля.

Уволенъ за штатъ священникъ церкви села Богимова, Тарусскаго уѣзда, Алексѣй *Яхонтовъ*, 29 апрѣля.

Исключается изъ списковъ умерших: псаломщикъ церкви села Борищева, Перемышльскаго уѣзда, Василій *Введенскій*, 26 апрѣля.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Никитскаго, Медынскаго уѣзда (см. № 11 Вѣстн.);

2) при церкви села Богимова, Тарусскаго уѣзда: (душ. муж. пола 584; земли 27 дес.; составъ причта: священникъ и псаломщикъ; жалованья 296 руб.; домъ церковный).

Діаконское при церкви села Бутчина, Жиздринскаго уѣзда: (душъ муж. пола 4140; земли 666 дес.; причтъ трехштатный; жалованья діакону не положено; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическое при церкви села Кипети, Лихвинскаго уѣзда: (душъ муж. пола 901; земли 50 дес.; составъ причта: священникъ и псаломщикъ; жалованья 35 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Репортъ на имя Его Преосвященства предсѣдателя Пастырскаго Комитета, протоіерея Іоанна Зарѣцкаго.

Во исполненіе словеснаго распоряженія Вашего Преосвященства долгу имѣю представить Вашему Преосвященству списокъ о.о. и г.г. лекторовъ, потрудившихся въ веденіи религіозно нравственныхъ чтеній по г. Калугѣ, а также списокъ церковныхъ хоровъ, потрудившихся въ пѣніи торжественныхъ вечеренъ и акаѳистовъ въ Каѳедральномъ соборѣ съ 8-го ноября 1909 года по 4-ое апрѣля 1910 года. Подробный отчетъ о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ по г. Калугѣ будетъ мною представленъ Вашему Преосвященству особо, по полученіи о нихъ свѣдѣній отъ о.о. настоятелей церквей, гдѣ велись таковыя, и отъ воспитанниковъ духовной семинаріи, принимавшихъ участіе въ нихъ.

1. Каѳедральный соборъ.

1) О.о. и г.г. лекторы: о. ректоръ духовной семинаріи, протоіерей Алексій Преображенскій, Каѳедральный протоіерей Дмитрій Некрасовъ, протоіерей Федоръ Богословскій, протоіерей Іоаннъ Остроглазовъ, протоіерей Алексій Казанскій, о. ключарь собора, протоіерей Александръ Орловъ, протоіерей Николай Добромысловъ, о. іеромонахъ Серафимъ, смотритель духовнаго училища Николай Протасовъ, преподаватели духовной семинаріи: Василій Ключаревъ, Василій Гомеровъ, Федоръ Соколовъ, Иванъ Тихомировъ, Александръ Туберовскій и помощникъ инспектора семинаріи Викторъ Покровскій, преподаватели епарх. женскаго училища Михаилъ Покровскій и Семень Покровскій, преподаватели духовнаго училища Константинъ Синицкій и Григорій Ильинскій.

2. Церковные хоры пѣвчихъ.

1) Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента Петра Семенова.

2) Хоръ изъ о.о. діаконъ и г.г. псаломщиковъ церковей г. Калуги—о. вподіакона Константина Гайгерова.

3) Хоръ дух. семинаріи—преподавателя пѣнія Николая Пестрикова.

- 4) Хоръ епарх. жен. училища—Сергѣя Извъкова.
- 5) Хоръ дух. училища—Петра Семенова.
- 6) Хоръ церкви дома трудолюбія—регента Николая Распопова.
- 7) Хоръ соборной школы—учительницы Анны Глаголевой.
- 8) Хоръ Васильевской церкви—регента Василия Зарѣцкаго.
- 9) Хоръ Михаило-Архангельской—Евгенія Рождественскаго.
- 10) Хоръ Воскресенской—Федота Юдкина.
- 11) Хоръ Георгіевской за лавками—Михаила Хрусталева.
- 12) Хоръ Георгіевской за верхомъ—Ивана Пятницкаго.
- 13) Хоръ Мвроносицкой—Николая Распопова.

II. Въ церквахъ Алексѣевской, Благовѣщенской, Васильевской, Казанской, Космо-Даміанской и Рождественской религиозно-нравственныя чтенія велись, согласно утвержденного Вашимъ Преосвященствомъ росписанія, о.о. протоіереями и іереями градо-Калужскихъ церквей, а также слѣдующими воспитанниками духовной семинаріи: 6-го класса—Чистяковымъ Николаемъ, Піуновскимъ Алексѣемъ, Сахаровымъ Владиміромъ, Покровскимъ Сергѣемъ, Покровскимъ Владиміромъ, Орловымъ Александромъ, Покровскимъ Сергѣемъ 2-мъ, Одигитріевскимъ Василиемъ, Покровскимъ Григоріемъ, Добромысловымъ Николаемъ, Маловымъ Василиемъ, Грозновымъ Иваномъ, Бѣляевымъ Сергѣемъ, Печниковымъ Анатоліемъ, Рожковымъ Сергѣемъ, Сахаровымъ Михаиломъ, Кольцовымъ Василиемъ и Знаменскимъ Геннадіемъ; 5-го класса—Ватолинымъ Григоріемъ, Виноградовымъ Николаемъ, Чистяковымъ Сергѣемъ, Лебедевымъ Иваномъ, Георгіевскимъ Сергѣемъ, Генерозовымъ Константиномъ, Кипарисовымъ Михаиломъ, Малиновымъ Николаемъ, Ватолинымъ Александромъ, Покровскимъ Николаемъ, Фаворинымъ Иваномъ, Ломакинымъ Николаемъ, Будилинымъ Григоріемъ, Соколовымъ Васильемъ, Немировымъ Николаемъ, Родинымъ Николаемъ, Георгіевскимъ Александромъ, Смирновымъ Алексѣемъ, Соколовымъ Глѣбомъ, Никольскимъ Борисомъ, Тарбѣевымъ Владиміромъ, Георгіевскимъ Михаиломъ, Азбукинымъ Михаиломъ, Смирновымъ Петромъ и Никольскимъ Григоріемъ,—всего сорока тремя воспитанниками. Торжественныя вечера и акаѳисты въ вышеозначенныхъ церквахъ пѣли по росписанію хоры изъ о.о. діаконовъ и псаломщиковъ, мѣстные и, гдѣ имѣются, школьныя.

Кромѣ выше указанныхъ церквей вечера съ акаѳистами и религиозно-нравственныя чтенія совершались настоятелями церквей—Одигитріевской протоіереемъ Иоанномъ Сперанскомъ и Михаило Архангельской протоіереемъ Иоанномъ Зарѣцкимъ.

III. Въ городскомъ ночлежномъ домѣ имени В. В. Теренина религиозно-нравственныя чтенія съ туманными картинами вели: протоіерей Григорій Сперанскій

и Иоаннъ Зарѣцкій и священники: о.о. Владиміръ Гурко, Георгій Соколовъ, Василій Баталинъ, Михаилъ Угорскій, Алексій Макаровъ, Иоаннъ Жаровъ, Валеріанъ Смирновъ, и Георгій Бѣляевъ.

Тамъ же нѣсколько разъ пѣлъ любительскій хоръ воспитанниковъ дух. семинаріи подъ управленіемъ учителя 4 кл. Дмитрія Малинина.

На семь рапортѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1910. Апр. 12. О.о. и г.г. лекторамъ, потрудившимся въ проповѣданіи Слова Божія въ Калужскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ храмахъ—Алексѣевскомъ, Благовѣщенскомъ, Васильевскомъ, Казанскомъ, Космодаміанскомъ, Рождественскомъ, Одигитріевскомъ, Михаило-Архангельскомъ и въ городскомъ ночлежномъ домѣ имени В. В. Теренина, всему причту Каѳедрального собора, градо-Калужскимъ о.о. діаконамъ, г.г. псаломщикамъ, 43-мъ воспитанникамъ Калужской духовной семинаріи, церковно-пѣвческимъ хорамъ и ихъ регентамъ: Архіерейскому, семинарскому, епархіального женскаго училища, Калужскаго мужскаго духовнаго училища, при церкви дома трудолюбія, соборно-школьному, Васильевскому, Михаило-Архангельскому, Воскресенскому, Георгіевскому за лавками, Георгіевскому за верхомъ и Мвроносицкому, выражаю мою искреннюю благодарность, молитвенно призываю на всѣхъ нихъ Божіе благословеніе и желаю имъ отъ Пастыреначальника, Господа нашего Іисуса Христа, великія и богатая милости“.

Въ Общеeparхіальный Съѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства Калужской епархіи 1910 г.

Ревизіоннаго Комитета по операціямъ Калужскаго Свячнаго епархіального Завода,

ДОКЛАДЪ.

Ревизіонный Комитетъ въ новомъ своемъ составѣ, изъ трехъ членовъ, предѣдателя, священника Сергія Милованова и членовъ—священника Михаила Дмитревскаго и свящ. Павла Протопопова, по утвержденіи Его Преосвященствомъ въ своей должности, первую свою работу производилъ, участвуя въ передачѣ отъ прежняго правленія новому составу его всего заводскаго имущества, а также архива, книгъ, кассы и документовъ. Архивъ былъ сданъ съ подробною описью, а въ кассѣ оказалось денегъ наличными 3915 р. 55 коп. и билетами 2100 руб. Долговъ завода въ день сдачи оказалось по подсчету на сумму 153 046 р. 15 коп. О сдачѣ кладовой прилагается актъ въ копіи подъ № 1-мъ. Изъ разсмотрѣнія акта выдаются слѣдующіе результаты по сдачѣ: наличность свѣчей и воска несоответствуетъ ихъ записи. Именно не доставало: а) свѣчей и воска въ общей сложности (за вычетомъ излишка по нѣкоторымъ сортамъ) 8 п. 29¹/₄ ф. б) золота 30 книжекъ и в) въ инвентарѣ двухъ мѣдныхъ котловъ.

Спрошенный по поводу недостачи по свѣчнымъ матеріаламъ и инвентарю, о. смотритель завода, представилъ правленію объяснительную записку, въ которой недостачу свѣчей и воска въ 8 п. 29¹/₄ ф. объясняетъ тѣмъ, что по постановленію общепархіального сѣзда прошлаго года, имъ внесено было на приходъ 11 пуд. 1 ф. воска, оказавшагося лишнимъ въ кладовой завода при ревизіи ея 14-го января прошлаго года, бывшимъ членомъ Ревизіоннаго Комитета, свящ. І. Глаголевымъ. При чемъ о. Глаголевъ при ревизіи ограничился повѣркой только бѣлаго и огарочнаго воска, не перевѣшавъ при этомъ свѣчей и остальныхъ свѣчныхъ матеріаловъ. При отпускахъ воска въ мастерскую и полученіи обратно изъ мастерской уже готовыхъ свѣчъ въ складъ, а главное при подсчетѣ и составленіи мѣсячныхъ вѣдомостей, всегда возможна ошибка со стороны Смотрителя, неправильно уменьшивъ или итогъ воска, или же на оборотъ, вѣсъ свѣчей изъ мастерской. Возможна также ошибка и при отпускахъ свѣчей въ складъ. Въ силу резолюціи Его Преосвященства, отъ 28 февр. за № 1449, эта записка была детально рассмотрѣна въ соединенномъ засѣданіи правленія и Ревизіоннаго Комитета и сдѣлано соответствующее постановленіе. Объясненіе смотрителя, данное въ его запискѣ, не было признано удовлетворительнымъ, и вотъ почему. Указаніемъ на тотъ фактъ, что о. Глаголевъ не всѣ матеріалы перевѣшалъ при ревизіи, о. смотритель хотѣлъ объяснить излишекъ въ бѣломъ и огарочномъ воскѣ. Предполагается, если бы о. Глаголевъ свѣшалъ остальные матеріалы, то въ нихъ долженъ бы оказаться недостатокъ, который и уничтожилъ бы излишекъ въ бѣломъ и огарочномъ воскѣ, записанномъ на приходѣ по постановленію прошлагодняго сѣзда. Хотя такое предположеніе и имѣетъ нѣкоторую долю вѣроятности, но съ 14-го января, когда была произведена ревизія о. Глаголевымъ до 18-го февраля, когда производилось взвѣшивание свѣчныхъ матеріаловъ Правленіемъ и Ревизіоннымъ Комитетомъ, прошло только 34 дня и въ результатѣ по невзвѣшаннымъ о. Глаголевымъ матеріаламъ оказалось у смотрителя: желтаго воска болѣе на 22 ф.; фитиля на 4 ф.; а оберточной бумаги на 1 пуд. 31 ф. Слѣдовательно, предполагать, что, если бы о. Глаголевъ свѣшалъ всѣ указанные о. смотрителемъ свѣчные матеріалы и въ нихъ оказался бы недочетъ, нѣтъ никакого основанія. Напротивъ, можно думать, что и тогда въ этихъ матеріалахъ оказался также излишекъ, если бы о. Глаголевъ пожелалъ перевѣшать сказанные матеріалы. Притомъ же объясненіе смотрителя противорѣчитъ объясненію его, данному общепархіальному сѣзду прошлаго года въ томъ, что излишекъ воска въ 11 пуд. 1 ф., оказавшійся на заводѣ при ревизіи послѣ кражи, образовался отъ привѣса при приѣмѣ восковъ. Такое заявленіе о. смотрителя находитъ подтвержденіе при приѣмѣ матеріаловъ, невзвѣшанныхъ о. Глаголевымъ. Походъ при приѣмѣ ихъ далъ привѣсу въ 2 п. 17 ф. Относительно недостачи 30 книжекъ въ

золотѣ о. смотритель объясняетъ тѣмъ, что одну пачку въ 10 книжекъ онъ выдалъ завѣдующему Никитской лавкою Аульчинкову для поновленія кіотовъ, но не записалъ ее въ расходъ, а недочетъ остальныхъ 20 книжекъ объясняетъ ошибкою счета при выдачѣ въ мастерскую книжекъ золота, т. к. въ общемъ за годъ отпускается 2000 книжекъ, то ошибка возможна вполне. Аульчинковъ прислалъ правленію письменное объясненіе, изъ котораго видно, что онъ использовалъ только одну книжку, а 9-ть возвратилъ смотрителю въ февралѣ мѣсяцѣ, хотя смотритель и утверждаетъ, что 9-ть книжекъ имъ получены уже послѣ подачи имъ объясненія правленію завода. Относительно книжекъ золота нужно замѣтить, что онѣ выдаются старшему мастеру помѣрѣ надобности въ теченіе года. По окончаніи года, а въ настоящее время и мѣсяца, мастеръ отсчитывается передъ смотрителемъ въ полученіи отъ него книжекъ возвращеніемъ ему использованныхъ книжекъ. Недоразумѣній или несогласій между смотрителемъ и старшимъ мастеромъ не возникало въ продолженіи 2-хъ лѣтъ. Недочетъ въ книжкахъ о. смотритель вполне могъ провѣрить послѣ ревизіи до подачи своего объясненія требованіемъ отъ мастера пустыхъ книжекъ. Почему объясненіе смотрителя собраніемъ и не было признано удовлетворительнымъ.

О недочетѣ въ мѣдныхъ котлахъ смотритель спрашивалъ старшаго мастера Ругальцева, который отвѣтилъ, что имъ однажды сданы были котлы для поправки слесарю завода Дыдареву, но двухъ котловъ онъ тогда не получилъ обратно отъ Дыдарева. А Дыдаревъ утверждаетъ, что имъ все сдано мастеру полностью. Записи официальной относительно выдачи и приѣма котловъ не велось. Недочетъ въ котлахъ мастеромъ былъ обнаруженъ еще въ 1907 году, и объ этомъ тогда же было должно о. смотрителю. У мастера имѣется своя домашняя запись сдачи и приѣма котловъ отъ слесаря, по которой видно, что въ 1907-мъ г. слесаремъ двухъ котловъ не было сдано послѣ поправки.

Собраніе постановило взыскать съ о. смотрителя за 20 книжекъ золота и за 2 котла. Но въ виду ветхости пропавшихъ котловъ 50% ихъ стоимости скинуть. За свѣчи же не взыскивать потому, что при ревизіи 14 января излишкомъ воска, записаннаго на приходѣ, доставлена была заводу прибыль, приблизительно на сумму, равную стоимости означенныхъ свѣчей. Помимо того, собраніе постановило требовать отъ смотрителя точнаго вѣса и записи какъ при приѣмѣ воска и товаровъ, такъ и при отпускѣ свѣчей, и строгаго веденія записи отпуска и приѣма восковъ, товаровъ и свѣчъ изъ кладовой въ мастерскую и обратно.

Исторія сдачи и приѣма восковъ, когда была обнаружена недостача въ нихъ, въ связи съ январской ревизіей, произведенной бывшимъ членомъ Ревизіоннаго Комитета, свящ. І. Глаголевымъ, когда обнаруженъ былъ въ кладовой лишній воскъ противъ записи у смотрителя, неудачныя объясненія послѣдняго относи-

тельно лишковъ и недостатковъ въ свѣчахъ и воскъ, подорвало довѣріе къ дѣятельности о. смотрителя завода и вынудило относиться къ нему осторожно, постоянно контролируя его дѣйствія. Такъ Ревизіоннымъ Комитетомъ была произведена 9—10 іюля внезапная ревизія складовъ завода, гдѣ помѣщаются свѣчи, воска, золото въ книжкахъ и прочіе свѣчные матеріалы, а также вино, масло, церковная утварь и другіе предметы торговли. При чемъ ревизія не могла касаться воскоблильни, такъ, какъ въ это время работа на воскоблильнѣ была въ самомъ разгарѣ и не поддавалась учету, болѣе 2000 пуд. бѣлилось на кроватяхъ воску, перевѣшать который не представлялось возможнымъ. Прилагается актъ повѣрки въ копіи подъ № 2-мъ. Изъ рассмотрѣнія акта явствуетъ, что 1) золоченыхъ свѣчей недостаетъ 3 п. 11¼ ф.; 2) бѣлыхъ—болѣе записи на 9-ть пуд. 25¼ ф.; 3) узорныхъ—больше на 17 ф.; 4) желтыхъ—недостаетъ 11 ф.; 5) бѣлаго воска на 16 ф. больше; 6) желтаго воска на 19 ф. меньше; 7) огарочнаго воска на приходѣ нѣтъ, а въ расходѣ его болѣе прихода на 2 пуд. 14 ф.; 8) фитиля болѣе на 20 ф.; 9) оберточной бумаги больше на 1 п. 19 ф., 10) ладо-на простого больше на 12 ф.; 11) масла деревяннаго не достааетъ 36 ф.; 12) отстоя отъ деревяннаго масла больше на 1 п. 8½ фунтовъ.

На рапортѣ о семъ Ревизіоннаго Комитета послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „истребовать отъ смотрителя завода обстоятельное письменное объясненіе, рассмотрѣть таковое въ соединенномъ засѣданіи членовъ правленія и Ревизіоннаго Комитета и учинить соответствующее постановленіе“. (17-го іюля, за № 4.127).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Мещовскаго Духовнаго Училища.

Пріемная испытанія для поступленія въ пригот., первый и другіе классы Мещовскаго духовнаго училища будутъ произведены 8 и 9 іюня сего года.

Смотритель *Василій Тихомировъ*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Къ характеристикѣ современной религіозности.
- II. По поводу трехсотлѣтія со дня освобожденія Свято-Троицкой Лавры отъ осады ея поляками.
- III. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій.
- IV. Памяти преподавателя Калужской духовной семинаріи Михаила Сергѣевича Извѣкова.

- V. Изъ хроники.
- VI. Освященіе придѣловъ въ с. Шаровичахъ, Жиздринскаго уѣзда.
- VII. Епархіальныя извѣстія.
- VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ТЕХНИЧЕСКОЕ-СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА

Ф. Н. УШКОВА

Калуга, Московская улица, домъ Ставровской.

Принимаетъ на себя всевозможныя строительныя работы.

Спеціально Устройства духового отопленія и настилка половъ метлахскими плитками.

Продажа. Дубовыхъ паркетовъ, метлахскихъ плитокъ, цементныхъ и гончарныхъ трубъ, облицовочнаго кирпича и друг. стр. матеріаловъ.

Подробныя свѣдѣнія и образцы высылаются по требованію бесплатно.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Алексѣя Михайловича Мартынова.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ:

На церковную живопись картинъ и орнаментовъ стѣнописаній и иконописъ иконъ всѣхъ размѣровъ церковныхъ иконостасовъ,—въ частности—на деревѣ, металлахъ и полотнѣ. Золоченіе и чеканка во всѣхъ разныхъ рисунковъ.

Калуга. Васильевская ул. д. Собченко.

Мастерская—бывшая Н. С. Копьева.

СКЛАДЪ

инвентаря и продуктовъ пчеловодства предлагаетъ улы Даданъ-Блаттъ, Ханда, принадлежности къ веденію рамочнаго пчеловодства, книги, сѣмена медоносовъ, и все относящее къ пчеловодству.

Г. Калуга, Тельжная ул. Н. М. Егоровъ.